

ЕРЖИНСКИЙ.

Каме. правда

29/8 37г.

Каме. правда 29/8 37г.

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Родился я в семье крестьянина—выходца из белорусской деревни. Когда подросли дети, отец переехал в Тамбов на работу. Здесь нас начала обучать игре на пианино старушка-соседка. Занятия у нас шли из рук вон плохо, и никто не предполагал, что из меня выйдет хоть какой-нибудь музыкант.

Музыку я всегда представлял себе искусством легким и приятным. Когда мне исполнилось 13 лет, параллельно со школой я начал заниматься в тамбовском музыкальном техникуме. Но тут я попал к одной преподавательнице, которая за ошибку била меня по рукам. Это несколько «изменило» мое представление о предмете, который я изучал. Постепенно я перестал посещать уроки в техникуме. Это обстоятельство мне пришлось тщательно скрывать от своих родных. И когда они старались выяснить, каковы же мои успехи, я что-то наигрывал на пианино, да ходу выдумывал различные, доступные мне тогда, композиции.

Со временем я вошел во вкус такого «выдумывания» музыки. Но мне тогда казалось, что музыку могут создавать только композиторы вроде Чайковского, Мусоргского, произведения которых я слушал с огромным наслаждением.

Только в 1927 году, уже в Москве, когда я учился в музыкальном техникуме у проф. Яворского, я начал писать. Этого требовала система профессора, который всегда утверждал, что музыканты должны создавать что-то свое. Никак не верилось, что я смогу хоть что-нибудь написать. Но однажды, кажется, в 1928 году, когда я услышал свою фортепианную пьесу в исполнении приятеля-студента, она меня поразила. С трудом верилось, что исполняемая вещь принадлежит мне.

Мои наиболее веселые воспоминания связаны с попытками поступить на композиторский факультет Московской консерватории. Они повторялись дважды, и дважды меня не приняли из-за отсутствия творческих задатков. Потом я переехал в Ленинград, с трудом поступил в Ленинградскую консерваторию.

С еще большим упорством я начал работать. Читал классиков, слушал своих любимых композиторов—Мусоргского, Боролина, Чайковского, читал их письма. Мне очень хотелось написать оперу, несмотря на то, что я прекрасно ощущал свою музыкальную, техническую и идейную незрелость. Однако я все же решил попытаться... Я выбрал сюжет замечательного горьковского произведения «Мать» и на-

писал ряд отрывков, арий. Но у меня не было полноценного либретто. А писать оперу по посредственному либретто, я понимал, — нельзя.

В 1932 году я прочитал роман М. А. Шолохова «Тихий Дон». Книга меня необычайно увлекла. Я положительно был ею «болен» и решил начать писать оперу на ее сюжет. Работать приходилось в исключительно трудных условиях, так как вначале мало кто верил, что получится опера. Мой брат Л. Дзержинский засел за работу над либретто. Когда я закончил I акт оперы, я пошел в ленинградский Малый оперный театр, к его тогдашнему руководителю С. А. Самосуду. Он помогал мне советами, критиковал, заставлял искать новые и новые варианты, знакомил с «тайнами» театра. И Малый оперный театр, в котором я дневал и ночевал, по сути дела явился для меня основной школой.

Та теплота, с которой публика принимала «Тихий Дон», и в особенности чуткое и внимательное отношение к моему творчеству со стороны товарища Сталина дали мне новые силы, зарядку.

С большим творческим волнением и подъемом я писал «Поднятую пелину» по одноименному роману М. А. Шолохова. Роман «Поднятая пелина» покорила меня

своей необычайной реалистичностью, яркими жизненными образами. Я стремился к драматическому напряжению музыки, которое не позволяло бы зрителю оставаться равнодушным к тому, что происходит на сцене. Я старался придерживаться своих основных принципов композитора — предельной мелодической ясности, выразительности, напевности.

Опера была мною написана в очень короткий срок — около года. Премьера ее состоялась на днях.

Колоссально много хочется работать, писать.

Сейчас я работаю над большим симфоническим произведением для хора и солиста-певца. Мне не хотелось писать абстрактную симфонию, и поэтому в моей своеобразной балладе, которая названа «Рассказ о былом походе», проявляются отдельные элементы театральности, к которым я сильно тяготею.

Мечтаю написать третью оперу—героическую, о Пугачеве. Образ этого крестьянского вождя меня чрезвычайно привлекает. Этой работой я буду занят ближайшие года два.

Буду всячески стремиться обогащать свои знания, работать во славу искусства моей великой родины.

Композитор И. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

вды) (бывш 2-я улица Ямского поля), д. № 24, 6-й этаж ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-31-95; секретариат — Д 3-31-72; отделы: внутренней комсомольских органов — Д 3-30-44; пропаганды и науки, критики и библиографии — Д 3-30-43; школ и пионеров — Д 3-30-46; рабочей, железнодорожной и служащей молодежи — Д 3-31-92; крестьянской молодежи — Д 3-31-90; физкультуры, спорта и военной работы — Д 3-33-28; иностранной информации — Д 3-30-26; литературы и тонов — Д 3-31-97; иллюстрационный — Д 3-30-22; писем — Д 3-31-63; местной сети — Д 3-32-75; библиотечно-справочный — Д 3-30-58; отдел объявлений — Д 3-30-12.